ДОБРОЕ СЛОВО

№ 2 - 2015

ВЕСТНИК СВЯТО-СРЕТЕНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ГИМНАЗИИ ГОРОДА КОВРОВА

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЛЕНИЮ ДИРЕКТОРА СВЯЩЕННИКА БОРИСА ЛИПАТОВА.

Сретение Господа нашего Иисуса Христа.

Престольный праздник нашей гимназии.

На сороковой день после Рождества Христова Дева Мария в сопровождении Иосифа Обручника принесла Своего Сына в Иерусалимский храм, чтобы исполнить закон Моисея — принести жертву-выкуп за первенца. Для бедных людей это была покупка двух голубей, которых затем выпускали на волю.

В притворе храма два ветхозаветных праведника — Симеон, названный Богоприимцем, и пророчица Анна встретили Святое Семейство. Еще в молодые годы святой Симеон во время перевода книги пророка Исайи решил вместо слов: "Дева родит Сына" написать: "молодая женщина родит сына", но был остановлен Ангелом, который возвестил ему, что тот не умрет, пока не увидит воочию исполнение пророчества.

Прошли годы и десятилетия. Три раза старец встретил рубеж веков, но смерть как будто забыла о нем. Старец был живой летописью Израиля. Встретив Марию в Иерусалимском храме, Симеон взял на руки Иисуса и благословил в молитве Бога. Пророчество исполнилось. Слова вдохновенной молитвы Симеона Церковь и ныне вспоминает за ежедневным вечерним богослужением: "Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром: ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля".

Старец Симеон жил 360 лет. Смыслом этих долгих лет стала для старца обещанная Ангелом встреча с Господом. Каждый из нас, осознанно или нет, тоже ищет Бога, ждет встречи с Ним. Это самая радостная и самая главная встреча в нашей жизни.

Серафимушкины часы

Протоиерей Андрей Богомолов ***(отрывок)***

Феодосий Антонович, вздохнув, перекрестился и своим необычным тихим голосом начал рассказ: “Это случилось очень давно, когда я был маленьким. Однажды у нас сломались часы, и родители отправили меня к часовщику. Он жил в домике, самом маленьким в нашей деревне. Отправили именно меня потому, что мастер, которого все называли Серафимушка очень любил, когда к нему приходили дети, и сами приносили сломанные часы. В его доме на всех стенах, кроме одной, висели разные часы, все это тикало, играло, звенело, и было похоже на живой дом с живыми стенами.

И только на одной стене вместо часов висели иконы, а перед ними горели огоньки лампад. Это казалось очень необычным, потому что в других домах икон или не было, или их прятали. Такое было время, когда коммунисты запрещали вешать иконы, не разрешали верить в Бога, ходить в храм и молиться. Но Серафимушку никто не трогал. Про него думали, что он чудной и все это его причуды.

В доме у Серафимушки всем становилось как-то хорошо, тепло, уютно и радостно, и никуда не хотелось уходить…

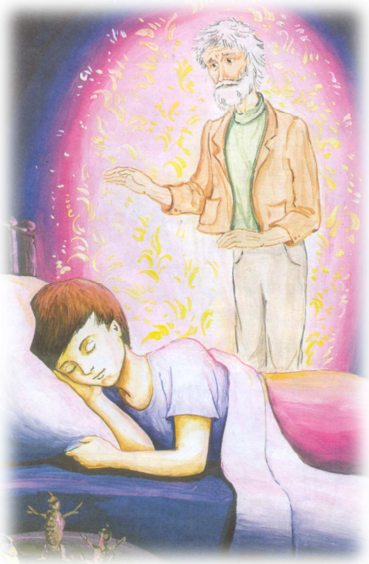
Серафимушка поставил на стол варенье, чай, сухарики. Я все думал, как ему сказать про наши сломанные часы. И только я открыл рот, Серафимушка тут же начинал говорить: “Понимаешь. Феодосий, время, как птица, расправляет крылья и летит. Летит, так быстро, что мы не замечаем. Думаем, у нас его много. А вот пока мы с тобой сидим, уже прошло десять минут из нашей жизни.” Я подумал: “Наверное, все часовщики говорят о времени, у них работа такая”. Серафимушка, как будто прочитал мои мысли и говорит: “Время у нас мало, я говорю о времени всей нашей жизни, понимаешь, проживем, как один миг, и для чего, и для Кого?”

Я все равно не очень понимал, но мне очень нравилось слушать этого человека, какая, оказывается, необычная вещь – время…

Понемногу я стал его понимать, что часовщик говорит о времени, что все мы созданы Богом и Он, Бог, дал нам время, к которому мы должны бережно относиться, потому что каждая минута, которую прожили, приближает нас к тому моменту, когда мы покинем мир. Если эта минута с добрыми делами то она для Бога, а если пустая, с нехорошими глупыми делами, то для врага Божьего.

Серафимушка очень верил в Бога и часто говорил, какой Бог добрый. Я однажды не выдержал и спросил: “Как ты Серафимушка?” Серафимушка наклонил голову так, что я не видел его глаз и сказал: «Много, много добрее”.

Однажды я пришел к нему, он был какой-то особенно тихий и загадочный. И говорит мне:

-Знаешь, Федюшка, хочу я собрать такие часы, чтобы они особенно напоминали о Вечности. Ты ко мне пока не ходи, я буду молиться и поститься, чтобы Бог мне помог их сделать. Прошел месяц, но мне показалось, что много-много лет. Вышел он на Пасху необычно радостный.

Часы и правда были какие-то необыкновенные. Когда они начинали бить, Серафимушка оставлял все свои дела. А если была ночь, то просыпался, вставал перед иконами и долго молился.

Как-то раз Серафимушка сказал, что скоро мы расстанемся. Я заплакал и стал просить, чтобы он никуда не уезжал. На это он ответил: “Понимаешь, не все от нас зависит”.

На следующий день его не было, и еще через день, и потом. И я понял, что его уже не будет. А потом он мне приснился и сказал, что ему очень хорошо, он рядом с Господом, и будет нам помогать…

Была война…

по рассказу Е. Гультяева

Даже я, маленький почувствовал изменения в поведении людей: исчезли улыбки и смех. Лица стали озабоченными, посерели. На языке у всех страшное слово – ВОЙНА. Папу призвали в армию, и мама осталась с двумя детишками на руках. Сестрёнке Ларисе было чуть больше годика.

Продуктов с каждым днём становилось всё меньше и меньше. Когда немцы разбомбили Бадаевские продовольственные склады стало совсем плохо. Чёрные обуглившиеся куски сахара были горькими на вкус, их нельзя было грызть. Это был уже камень. Хлеб выдавали по карточкам, и его норма (125 гр.) с каждым днём уменьшалась. Началась страшная блокадная зима сорок первого года.

Стояли сильные морозы. Мы перебрались жить на кухню, где находилась плита – единственный источник тепла, который начинал греть, когда мама приходила с работы. Высунув голову из-под одеяла, я сразу спрашивал: “Мам, ты чего принесла?”. И маленький кусочек хлеба, испечённого из жмыха и мороженой картошки, исчезал. Нечего есть. Голод. Нет воды. Мама топила её из снега, и варила из столярного клея студень, сильно сдабривая его деревянными опилками. Но и этот “деликатес” скоро закончился. Нечем топить плиту. Всё, что было в квартире- книги, мебель, - сожжено.

Свою сестрёнку за этот период я не помню. Напротив плиты стояла кровать, на которой головами в разные стороны в полузабытьи мы и лежали. У неё от истощения не было сил даже пищать. Она, как бы была, и, как бы её не было сил даже пищать. Её присутствие я ощущал, когда моим ногам становилось сыро, и особенно холодно. Чем мама её кормила – это загадка.

Холодно. Нечего есть. Хоть стены грызи! Сейчас это трудно представить. В опустевших квартирах вместе с дровами мама собирала комнатные мороженые цветы. Варила из них похлёбку, благодаря которым в нас теплилась жизнь. А какой вкусной казалась болотная земля, по сути – торф! Почти чёрного цвета, упругая, как мармелад, нарезанная, как ломти хлеба, кисловатая на вкус.

Люди умирали. Трупы в квартирах, трупы на улицах… Трупы, трупы… Особенно лютые морозы начались в феврале. Немцы жестоко бомбили город. После одного из налётов горели одним большим костром все шесть домов нашего двора. Лиловые языки пламени поднимались в небо. Дышать было невозможно. Не смотря на мороз воздух был тёплым. Всё живое население с узелками собрались в сквере. Я сидел на доске песочницы. Рядом – мама, с сестрёнкой на руках, горячо молилась Господу.

Да… это был ад. Ад, который фашисты устроили на земле. Наша квартира на первом этаже уцелела. Выгорели только три верхних этажа. Но Ленинград жил! Оборонялся из последних сил. Для фронта работали заводы. В боях под Ленинградом папа был ранен, лежал в госпитале, и мама его навещала. В это время они оговорили, куда нам поехать в случае эвакуации, которую предлагали.

С каким нетерпением, надеждой мама ждала весну! Первые проталины дали пищу. Корни лопуха, крапива, лебеда. Из которых мама пекла лепёшки. Мы оживились. Я начал вставать с кровати, ходить собирать траву…

В конце октября 1942 года нас эвакуировали. Мы попали в Ковров к родственникам папы. Да… Время было очень трудное, тяжкое. Две семьи –семь человек ютились в маленьком деревянном домике в четыре стены, да ещё и мы. Но нас не прогнали. Приютили, выделили один из четырёх углов. Поставили кровать, и мы спали втроём, используя ленинградский опыт. Через год нам дали жильё – маленькую баньку во дворе дома. Какая была радость, - своё жильё!

Окончилась война, и папа сразу приехал в Ленинград. Соседи по квартире рассказали ему, что спустя неделю после нашего отъезда в квартиру попал снаряд, и она превратилась в руины. Так Господь хранил нашу семью. Мы стали обживаться в Коврове. Потекли трудные послевоенные годы.

Дорогие дети, задумайтесь, в какое время выпало жить нам. У нас есть всё: тёплый дом, семья, еда в достатке, которую мы часто не доедаем, игрушки, компьютеры, телевизоры и много, много всего другого, но мы часто бываем недовольны своей жизнью и не ценим того МИРА и благополучия, в котором живём. Вспомните этот рассказ, этого мальчика и возможно ваши печали покажутся вам не такими уж и тяжёлыми.

Сказка про улыбку

Володя сам сделал воздушного змея и нарисовал на нем страшную рожицу. И пустил в полет на ниточке, а сам за ниточку тем змеем управляет.

Издалека увидели летучего змея птицы небесные, думали, что это такая интересная птица. Защебетали, запели и полетели знакомиться.

Но вот разглядели, какая у того злая рожица, испугались и скорей прочь улетели. А самый храбрый из них – ястреб – налетел на того змея и проклевал в нем большую дырку. И воздушный змей упал Володе в руки. И Володя тогда все понял. Он починил своего змея и там, где была безобразная рожица, нарисовал очень хорошую улыбку. И запустил.

А тот ястреб увидел из далека, полетел к воздушному змею, чтобы разорвать его в клочья. Но видит: нет рожицы, а есть хорошая и прекрасная улыбка!

Свистнул он другим птицам небесным. Те все подлетели, стали вокруг воздушного змея весело кружить да песенки петь.

У тех песенок слов нет, но в них такая святая музыка, что на поле крестьяне подняли к небу лица и улыбнулись, и весь тот день они трудились на поле с улыбкой.

С добрым сердцем и самому жить легче и другим светлее.

Три звезды

Прошел дождь и все звездочки в небе умыл, и они стоят, а некоторые летали на Землю. Чтоб сиять тут у нас.

Вот один мальчик протянул руку в открытое окно и поймал звездочку драгоценную.

-Я её продам и получу столько денег, что смогу купить себе всё-всё-всё, как по телевизору показывают! – обрадовался он.

Вот в другой квартире ещё один мальчик протянуть руку за окно и поймал звездочку драгоценную. Он приложил её к своему лбу, и она приросла.

-Теперь у меня во лбу звезда горит, и меня покажут по телевизору на весь мир! – обрадовался он.

Вот и в третьей квартире мальчик поймал из окна звездочку драгоценную.

Он принёс её к папе и маме и сказал:

-Сегодня я вас огорчил двойкой в дневнике. Так вот вам от меня подарок – настоящая небесная звезда!..

Ребята, давайте всмотримся в героев этого рассказа и подумаем, как бы поступили мы?

Говорят дети

Ангел! Сделай так, чтобы всё стоило за 1 копеечку. И чтобы моя мама не сердилась. *Максим М., 7 лет*

Дорогой Бог, прошу Тебя, сделай так, чтоб, начиная от бабушки и кончая слонами, все были счастливы, сыты и обуты. *Тоня Л.,8 лет*

Сайт нашей гимназии: http://pravoslavgimn.pravorg.ru

Сердечно благодарим за помощь в издании вестника гимназии и просим ваших молитв о рабах Божиих: Фотинии, Владимире!

ИСПОЛЬЗУЙТЕ ГАЗЕТУ ТОЛЬКО ДЛЯ ЧТЕНИЯ! ЕСЛИ ОНА СТАЛА ВАМ НЕ НУЖНА, ПОДАРИТЕ ЕЁ ДРУГОМУ ИЛИ ПЕРЕДАЙТЕ В ХРАМ.